Япония

лето **2010**

стили и жизни

Хаяо Миядзаки:

«Наша студия нетипична для японской анимации»

стр. 24

содержание

4 тема номера

Хаяо Миядзаки: «Наша студия нетипична для японской анимации»

стр. 4

8 аниме/манга

«Добывайка Ариэтти»

10 традиция

Корни икэбаны

12 наука и технологии

Фотографии мысли и другие образы будущего

14 кино

Трамвай без рельс. Жизнь как пища

16 мода

Народ Харадзюку

18 литература

Басё – мой укор. Есть ли жизнь на планете Порно

20 моя япония

«В вихре толпы» и другие впечатления из первых рук

22 кухня

Авторские крылышки

24 арт

Время как объект искусства

Мнения авторов являются частными и не обязательно совпадают с позицией правительства Японии.

стр. 20

стр. 16

Главный редактор Акира Имамура
Исполнительный директор Юкико Касэ
Шеф-редактор Михаил Ермолаев
Арт-директор Константин Чувашев
Редактор Светлана Кокотко
Редактор-корректор Вера Полякова
Консультант Александр Маленков
Фото-редактор Сергей Новиков

Издатель © Посольство Японии в России 129090 Москва, Грохольский переулок, 27. Тел.: 8 (495) 229-25-50/51
Логотип APOSEMATA Design for Art Studio
Организационное содействие Japan Art Rainbow
Печать Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь». 109548, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д.
Для отзывов и предложений: moyayaponia@yandex.ru
Фото на обложке Хиротака Ёкомидзо

Хаяо Миядзаки: «Наша студия нетипична для японской анимации»

27 июля. Токио. С режиссером студии «Гибли» Хаяо Миядзаки мы встретились в его офисе, окруженном богатой растительностью. Нам удалось поговорить о многом: и о том, как он начинал работать аниматором, и о целях студии, о путях современной цивилизации, о нынешних детях и взаимоотношениях природы и человека. Миядзаки говорил с большим энтузиазмом.

Беседу вел Акира **Имамура**
Письменный перевод: Екатерина **Тарасова**

Господин Миядзаки, я слышал, что на Вас оказал большое влияние советский мультфильм «Снежная королева», который Вы посмотрели в 60-х годах. Расскажите об этом, пожалуйста.

Когда я посмотрел «Снежную королеву», я уже занимался анимацией. Я тогда подумал: как хорошо, что я выбрал эту профессию! Как хорошо, что у меня есть шанс создать нечто подобное. Дело было не в том, что я мог бы сделать такой фильм, а в том, что я оказался в нужное время в нужном месте. Наши работы в то время оставляли желать лучшего и вызывали чувство жалости, но я понял, к чему следует стремиться. Я осознал тогда, что выразительные возможности анимации гораздо шире и глубже тех, что представляются обычно. Это было похоже на знак свыше. Посыл, заключенный в этом фильме, был настоящим и важным. Я всерьез решил для себя заняться анимацией, отдаваясь этому делу до конца. Вот какой опыт я получил.

Советский Союз оставил после себя замечательные произведения искусства. Среди них были и анимационные. В XX веке, начиная с пятидесятых годов, когда была создана «Снежная королева», вплоть до Норштейна, российские художники сделали целый ряд прекраснейших работ, занявших свое место в истории мультипликации. Сейчас, как мне кажется, эта линия временно прервалась. Даже Норштейну приходится сейчас бороться.

ФОТО: ХИРОТАКА ЁКОМИДЗО

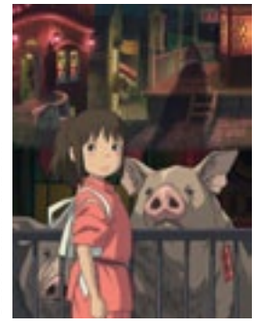
Вы сказали, что это было похоже на знак свыше. А в чем это проявилось?

В том, что анимация как средство выражения может иметь огромную силу – описывать душу героини в чистом виде с помощью символов.

В России существует большой интерес к японской культуре, в том числе к аниме…

Наша студия нетипична для японской анимации. Родители часто с подозрением относятся к произведениям японских аниматоров. Среди любителей японской анимации много тех, кто не может найти своего места в обществе, кто стоит особняком. Японское общество породило *отаку*: ее поклонники и в сорок пять лет продолжают любить то, что любили в пятнадцать. Во всем мире то здесь, то там рождаются люди, которых это увлекает. Мне кажется, сейчас от Японии исходит энергия декаданса. Не то, чтобы я терпеть не мог декаданс, но его сторонники глубоко изранены.

Японская анимация появилась в мире подобно пене: сначала стоячая вода, потом водовороты, изгибы и кручение. Вот она и находит отклик часто у тех, кто сам крутится на одном месте, не понимая, куда двигаться дальше. Такова реальность. Конечно, подобные явления периодически возникают. Но если не задумываться о том, что будет дальше, не сможешь ничего предугадать: ни того, что будет в культуре, ни того, что будет в обществе. Думая о том, как общество относится к детям, слишком примитивно пускаться в односторонние рассуждения: вот, мол, кто-то издевается над ребенком, или система образования такая и разэтакая. В отношениях родителей и детей мы видим: сами родители попали в мышеловку цивилизации, которая переживает значительный упадок. Тогда почему бы нашим фильмам не дать детям хотя бы временную отдушину? Хорошо, если наши фильмы становятся поддержкой, помогают увидеть то, что перед глазами. Например, увидеть в девушке красавицу. Но нам самим приходится прилагать огромные усилия, погружаясь в мутный котел массовой субкультуры, и это не красивые слова: мы действительно по уши в грязи.



Spirited Away (Sen to Chihiro no Kamikakushi)
© 2001 Nibariki - GNDDTM

Кадр из фильма «Унесенные призраками», 2001 год

«Снежная королева»: «Это было похоже на знак свыше. Посыл, заключенный в этом фильме, был настоящим и важным».

Вы и раньше говорили об упадке цивилизации. Снижение рождаемости, старение и уменьшение населения в Японии. Вы воспринимаете это как упадок?

Население Токио уменьшится. Уже сейчас становится все больше пустых домов. Город как будто разъедают раковые клетки, которые все больше распространяются. Даже если в городе станет меньше жителей, Японии нужно быть к этому готовой и подстраиваться под новые реа-

Ponyo on the Cliff by the Sea (Gake no ue no Ponyo) © 2008 Nibariki - GNDHDDT

Кадр из фильма «Рыбка Поньо на утесе», 2008 год

Я думаю, мы на философском уровне должны понять, что человеческая жизнь не поддается контролю. Мы полагаем, что контроль возможен, и именно поэтому в воспитании детей случился такой перекос. Мы перестали быть скромными в отношении к окружающему нас миру. Почему это случилось? Потому что мы стали сытыми. Но ребенку нужно самому выходить в мир, трогать, нюхать, пробовать на вкус, ударяться, чувствовать боль, многое запоминать. Это программа, которую заложили в нас первобытные люди эпохи неолита или мезолита (*смеется*). Не владея всеми необходимыми для первобытного человека навыками: разжигать огонь, поддерживать его, гасить и зажигать снова в случае необходимости, пользоваться иглой и нитью, резать что-то или связывать, – нельзя понять мир, существующий вокруг нас. Те же, кто этого не может, проводят время за компьютерными играми, телевизором и анимацией, и из-за этого они не приспособлены к реальности, вырастают слабаками. Вот что сейчас происходит в Японии.

Что касается кино, то хорошо бы маленький ребенок увидел хотя бы один важный для себя фильм в детском возрасте. Его детские впечатления останутся на всю жизнь. Я всегда говорил: взрослые не должны давать смотреть трехлетним детям телевизор. Но, к сожалению, они возвращаются с работы и включают телевизор. Родители воспитывают детей в меру своей глупости.

«XX век, начиная с Первой мировой войны, был эпохой массового уничтожения. А в последнее время я думаю: вот и пришел век XXI-й!»

лии. Сокращение для нас – шанс позаботиться о будущем. Конечно, когда легкие деньги являлись предметом гордости, думать об этом было трудно. В чем-то это напоминает рассуждение о войне: проигравшая страна понимает ее глубже.

Вопрос – какое место занимает современная Япония в истории. Пора бы ей задуматься и о проблемах с водой, и о том, как восстановить свою прекрасную землю. Успеет ли мир научиться контролировать ее уничтожение? Или все разлетится в хаосе? Ситуация крайне опасная. XX век, начиная с Первой мировой войны, был эпохой массового уничтожения. А в последнее время я думаю: вот и пришел век XXI-й!

Вы затронули тему декаданса. Неужели у Вас не возникает надежды, когда Вы видите нынешних детей?

Нет, это не так. Когда ребенок рождается, у него масса возможностей. Но это не значит, что если мы создадим им хорошие условия, дальше все произойдет само. Все не так просто. Жизнь – это постепенная потеря возможностей, которые были вначале. Наш мир не райский сад.

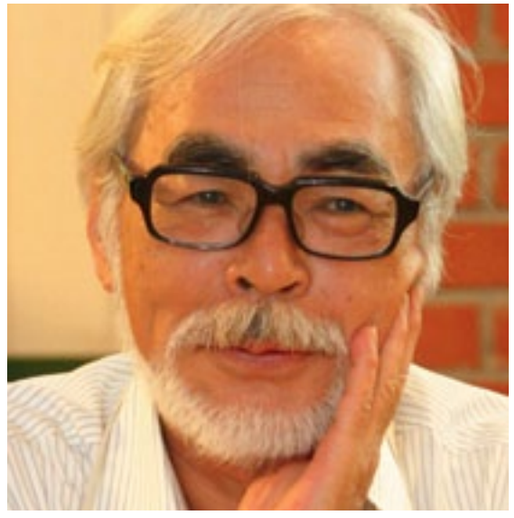


ФОТО: ХИРОТАКА ЁКОМИДЗО

К разговору о родителях. В «Рыбке Поньо на утесе» Коити, отец маленького героя, выходит в море на корабле и подолгу не бывает дома. В Ваших произведениях очень сильно чувствуется проблема отсутствия отца.

Да, герою фильма его действительно не хватает. Но мне, как мужчине, хотелось бы оправдаться. Именно поэтому Коити не садится на корабль дальнего плавания, а довольствуется внутренними рейсами. Ходит в водах около дома. А самому наверняка хотелось бы плавать на громадном корабле, отправляющемся за границу (*смеется*).

Во многих Ваших произведениях изображен конфликт между природой и человеком. Это очень сложная, запутанная проблема…

О себе одно могу сказать точно: эта улица (*перед офисом*– А.И.) благодаря нам стала лучше. Мы не даем срубать деревья. И по улице ходит больше людей. После того как рядом с нашим офисом был построен детский сад, многие стали останавливаться и смотреть, как играют дети. Случайный прохожий сказал мне: «Я люблю эту улицу и хожу по ней к станции, хотя и приходится делать крюк». От таких слов у меня минут на пять улучшается настроение (*смеется*).

Я читал, что недалеко от своего дома Вы чистили реку. Вы продолжаете это делать?

Ну, эту уборку мы проводим где-то три раза в год. Если пройти вдоль всей реки, можно впасть в отчаяние. Мы стихийно собираемся утром в воскресенье и убираем мусор на нашей территории. Одни разбрасывают мусор, другие начинают его подбирать, следят за чистотой. Правда, это деятельность небольшого масштаба. Но она формирует новые отношения между людьми. И я очень дорожу такими отношениями.

«Мы не даем срубать деревья. И по улице ходит больше людей».

«ДОБЫВАЙКА АРИЭТТИ»

17 июля этого года в Японии состоялась премьера фильма «Добывайка Ариэтти». Хаяо Миядзаки разработал проект и сценарий, а в качестве режиссера-дебютанта выступил Хиромаса Ёнэбаяси.

Это история о маленьких человечках - девочке Ариэтти и ее семье, которые живут под половицами старого дома. Все необходимое для жизни они «одалживают» у людей – хозяев дома. Чтобы не быть замеченными, они стараются жить скромно. Однажды в доме появляется больной мальчик по имени Сё. Переполненная любопытством, Ариэтти теряет бдительность – и попадается мальчику на глаза. Они сразу становятся друзьями; Сё даже спасает членов семьи Ариэтти от домработницы. Но впереди их все равно ждет разлука…

Основой для этого анимационного фильма послужило написанное в 1952 году произведение «Добывайки» («The Borrowers») английской писательницы Мэри Нортон. В нем маленькие человечки, зависимые от людей как от «источника материальных благ», представлены как вымирающий народ. Так автор хотела выразить свое отношение к миру материального, к цивилизации, как к чему-то тупиковому, безвыходному.

Мы попросили господина Миядзаки подробнее рассказать об этом замысле.

Можно ли сказать, что в «Добывайке Ариэтти» отношение к современной цивилизации еще более критическое, чем в оригинальном произведении Мэри Нортон?

Не думаю. Речь идет о жизни в сложные времена; произведение было написано вскоре после разрушительной Второй мировой войны, когда в Англии еще действовала система распределения продуктов по карточкам, и жизнь самих людей, словно этих маленьких человечков, была очень шаткой, нестабильной. Ариэтти понимает, что ее народ на грани вымирания, что они все должны погибнуть, и другой исход невозможен. Мне кажется, этот момент в оригинале просто потрясающий.

Я думаю, что в Японии, например, в период интенсивного экономического роста или в период так называемого «мыльного пузыря», наш фильм не был бы оценен по достоинству. А сейчас мы снова, подобно этим маленьким людям, чувствуем хрупкость, ненадежность нашего существования. Поэтому, как мне кажется, эта работа найдет своего зрителя. Надо только несколько изменить перспективу.

Вы перенесли место действия из старой Англии в современную Японию. Как в связи с этим изменилась перспектива?

Ну, во-первых, это же японское общество. Вокруг разбросано более чем достаточно различных вещей: бумага, щепки, из которых можно сделать разные полезные инструменты, или, например, коробочка от сладостей, из которой маленькие человечки вполне могут смастерить для себя стол и стулья. К тому же, даже живя в щели кирпичной кладки, маленькие человечки могут обклеить свой дом картоном и упаковочной бумагой – получится даже красиво.

А еще можно «красть» газ и электричество. Я долго думал, как конкретно они могут воровать электричество, это в сценарии не отражено. Все просто: пока никого нет дома, надо опустить рубильник электроснабжения и быстро сделать проводку. Еще была проблема, как изготовить маленькие лампочки вместо наших стандартных 100-вольтовых, где взять реостат. Эту проблему решит папа Ариэтти — ведь общество тонет в вещах.

Я поменял быт маленьких человечков. Оригинальное произведение было написано в 1952 году, но повествует о событиях еще более ранних по времени.

Сразу после окончания войны?

Даже раньше. Может быть, XIX век. Бабушка рассказывает о встречах своего брата с маленькими человечками, когда ему было всего пять лет. Учитывая возраст бабушки, можно предположить, что описанные события приходятся на конец XIX века. Жизнь человечков в рассказе вполне соответствует тому времени. Поэтому и то, что вместо стульев они используют катушки ниток, не кажется странным. Если бы мы так изобразили их в фильме, честно говоря, это производило бы достаточно грустное впечатление, – в наше время пол завален различными предметами, но катушку ниток найдешь не в каждом доме! Сейчас стул можно вырезать из обычного куска дерева, а столярный клей для него – просто украсть. Короче говоря, общество завалено материалами, благодаря которым маленькие человечки могут жить так, как сейчас живут люди.

Есть люди, как моя теща, например, которые никогда ничего не выбрасывают. Она хранит даже одноразовые палочки для еды или сувениры, которые дарят в магазине в нагрузку к покупке. Ей кажется, эти вещи еще могут послужить, и выбрасывать их – расточительство…

Мне кажется, это очень верный ход мысли. Ощущение, что вещь еще может послужить, очень важно. А еще важно не покупать вещь, не брать ее в качестве сувенира, если есть хоть малейшие сомнения в том, что она тебе действительно нужна.

«Общество завалено материалами, благодаря которым маленькие человечки могут жить так, как сейчас живут люди».

Karigurashi no Arrietty © 2010 GNDHDDTW

Сэн Эй Икэнобо сопроводил этим текстом композицию «Последняя осень» (слева).

«Последняя осень»

Уже завяла трава… Скоро наступит самое суровое время. В березовую рощу пришел я вечером… Шум травы, шепот листвы… Слышу тихий звон природы, и он отзывается в моем сердце. Древогубец свернулся. Лиана тихо спит на ветках деревьев. Красные ягоды уже осыпались, но в ней все равно чувствуется зарождение новой жизни. Даже старые корни, оставленные в земле, дадут новые обильные побеги весной. Осенним ветром желтые листья, кружась, тихо опускаются на землю. Скоро зима, и листья исполняют свой последний танец. Старое дерево стоит тихо, но весной будут новые почки и листья. Следующее поколение готовится красиво зацвести. Это и моя судьба, моя последняя осень. Я это понимаю, трудно, сложно смириться с этим, но я это приму. Я буду работать до конца. Когда сажаешь семена – даришь кому-то новую жизнь; я надеюсь на это новое поколение.

КОРНИ ИКЭБАНЫ

Уже сорок пять поколений одной семьи хранят обет, данный 14 веков назад японским священником Икэнобо, – служить искусству аранжировки цветов. Обет был дан за себя и за своих потомков. Нынешний глава школы Сэн Эй Икэнобо проведет 16 сентября в Центральном доме художника демонстрацию своих работ.

Михаил **Ермолаев**

Имя Икэнобо переводится с японского как «хижина у пруда». Именно так, скромно и созерцательно, жил основатель школы. Передать красоту каждого растения, подчеркнуть его изящество, заставить цветы и ветки общаться между собой – в этом видели свою задачу его последователи и потомки. «Горсть воды или ветка дерева вызывают в воображении громады гор и полноводье рек. В одно мгновение можно пережить таинства бесчисленных превращений», – писал через несколько веков один из мастеров.

Композициями Икэнобо изначально украшали храмы и статуи Будды. Их ритуальность обязывает помнить и о символическом значении элементов икэбаны. Каждый из них настраивает на определенные мысли: самый высокий – о небе, средний – о человеке, самый низкий – о земле. Вариант: средний – земля, самый низкий – человек!

Средневековые мастера определяли композицию Икэнобо как «форму, веющую смысл». Растения – не просто материал; они воплощают мистическую силу природы. Собирать цветы и ветки в композицию – значит созидать новый мир. Краткость жизни композиции – ничто по сравнению с вечностью ее образа, ее тайны и совершенства.

Стили настоящей икэбаны – это стили восприятия жизни. Школа Икэнобо насчитывает по всему миру уже более трех миллионов последователей. «Главное, – обращается к ним мастер Икэнобо, – то, что накапливает художник в своей душе. Надо шлифовать свои внутренние качества – и тогда нам откроется природа во всем своем блеске. Глубокое созерцание природы, искреннее отношение к цветам – наша защита от суеты и ослабления духа, которые готовит нам современный мир. Если мы это поймем – мы будем поняты».

Один из пятисот филиалов школы Икэнобо находится в Москве. После демонстрации работ мастера 16 сентября в Центральном доме художника пройдет выставка лучших работ представителей школы. Уникальность показа в том, что помимо российских работ будут выставлены композиции сорока пяти мастеров из Японии.

Подробности на сайте **www.ikenobo.ru** или по телефону: **8 (910) 479-65-66**

Работы мастеров школы Иэнобо, Киото, Япония

Мы уже привыкли к тому, что изобретения японских ученых упрощают и разнообразят нашу жизнь. С их помощью мы меньше времени тратим на готовку и уборку, быстрее и легче справляемся со стрессом, создаем необычные фотографии и даже пытаемся заглянуть в глубины человеческого сознания...

Фото в объеме: технологии 3D проникли и в фотоиндустрию

Один из японских производителей фотокамер разработал первый в мире компактный цифровой аппарат, способный фиксировать объемные изображения. Статичные и движущиеся 3D-образы можно будет наблюдать невооруженным глазом. Система состоит из трех элементов: трехмерной камеры, которая фиксирует изображения в точности так же, как их видит человеческий глаз, рамки для воспроизведения цифровых объемных изображений, и трехмерных снимков. Новая камера способна снимать и обычные двухмерные изображения.

Новая эра в общественном питании: в ресторанах начали работать роботы-повара

Среди множества новых роботов, разработанных японскими учеными, есть несколько моделей, которые умеют готовить пищу, например лапшу «рамэн» и «окономияки» (блюдо, похожее на толстые блины с разной начинкой). Эти роботы-повара уже приобрели популярность среди посетителей ресторанов. Они не только готовят еду, но и общаются с клиентами, учитывают их пожелания, крутят тарелки и даже танцуют. Прообраз электронных поваров – роботы, которые работали в автомобильной промышленности, на заводских сборочных линиях.

ФОТО: WWW.SXC.HU (2)

Солнце-мойщик: разработана технология самоочищающихся стен и окон

Японские исследователи разработали метод для поддержания чистоты стен и окон. Теперь для этого не нужно участие человека. Ключевой элемент таких самоочищающихся поверхностей – фотокатализаторы, вещества, которые служат промежуточными звеньями в химических реакциях и активизируются под действием солнечного света. Когда органическое вещество приходит в соприкосновение с фотокатализатором, оно начинает окисляться с более высокой скоростью и, в конце концов, разлагается на углекислый газ и воду. Таким образом, стены и окна, покрытые фотокатализатором, эффективно самоочищаются от загрязнений органического происхождения.

Электронный друг: разработан терапевтический робот, который снимает стресс

Роботизированный маленький тюлень, родившийся в Японии, пользуется большим вниманием в мире. В Дании, например, он скоро будет широко использоваться в качестве друга для обитателей домов престарелых. Терапевтический робот «Паро» разработан Таканори Сибата, старшим научным сотрудником Национального института передовых промышленных технологий и науки (AIST). Он умеет различать людей по именам, отвечать «потюленьи» на словесные обращения или поглаживания. Его мордочка светится радостью, когда его берут на руки, но становится сердитой, если его ударить.

Фотографии мыслей: ученые начали сканировать образы, отражаемые в человеческом мозгу

Группа японских исследователей под руководством Международного института современных исследований в области телекоммуникаций (ATR) разработала первую в мире процедуру по воспроизведению образов, которые воспринимает человеческий мозг. Методика разработана на основе анализа мозгового кровообращения. Оптимисты уже предсказывают, что со временем технология «интерфейс-мозг-компьютер» (BCI) позволит людям управлять машинами и различными устройствами, применяя только мысль и ничего больше. А может быть, и переводить в изображения наши мысли и сокровенные мечты.

Подробности о новейших открытиях смотрите на сайте Посольства Японии в разделе «Технологии».
http://www.ru.emb-japan.go.jp/TRENDS/technology.html

ТРАМВАЙ БЕЗ РЕЛЬС

К столетию **Акиры Куросавы**

«Додескаден» – фильм, который чуть не стоил жизни великому японскому режиссеру Акире Куросаве.

Михаил **Ермолаев**

Проиграв четырехлетнюю борьбу с голливудской машиной, Куросава вернулся на родину и собрал своих единомышленников и учеников – гордость японского кино Кэйсуке Киноситу, Масаки Кобаяси, Кон Итикаву. Вместе они решили создать независимую кинокомпанию «Четыре всадника». Скинувшись, доверили мастеру снять первый фильм. Это была попытка уйти от давления крупнейших японских кинопроизводителей. Попытка провалилась. Аудитория холодно встретила фильм. Студия разорилась. Куросава попытался покончить с собой…

Современный режиссеру зритель оказался не готовым к подобному зрелищу. О чем этот фильм? Зачем? Непривычная фабула – переплетение отдельных историй, как будто связанных друг с другом формально: все герои – просто соседи. Безграничная смелость в обращении с жанрами – видимо, режиссер настрадался в Америке от жестких жанровых ограничений. Россыпи цветовых находок. Это был первый цветной фильм Куросавы; цветовая структура тоже показалась слишком сложной для восприятия…

Фильм начинается с молитвы матери и ее безумного сына. Некрасивая женщина, приговоренная за что-то всю жизнь наблюдать безумие своего ребенка, вдруг застывает в надежде: сын просит Бога ей помочь. Но тут же снова обращается к своим заботам безумца. Надежды нет. Возможны только любовь и терпение. За три минуты Куросава рассказывает историю, которая способна перевернуть душу. Куросава – мастер рассказывать короткие истории. Каждая история в фильме достойна монументального кинополотна. Но то, что для жанрового коммерческого кино – предмет длительной эксплуатации, чтобы подороже продать, для Куросавы – краткое введение в будущую мысль...

Из одного домика выбегают несколько детишек с ранцами; самая маленькая машет им вслед – в школу ей еще рано. Камера заглядывает в дом, где жена, беременная, вальяжно укладывается на диван и начинает привычно пилить мужа. Из другого домика выходит человек в костюме – видимо, чиновник. С ним случается ужасный нервный тик. Женщины на улице обсуждают его несчастную долю, виня во всем сварливую жену. Выходит жена, подходит к зеленщику и со скандалом покупает кочан капусты. Она – монстр; дальнейшие правила игры нам понятны…

Всех героев фильма объединяет то же, что объединяет человечество: так или иначе они все больны. Пьют, или мучаются нервными болезнями, или проклинают кого-то, изменяют, раболепствуют, любят – и не верят в любовь, незаслуженно попрекают друг друга, таскаются за каждой юбкой, мечтают о несбыточном, забывая при этом своих реальных, земных близких. Это все – человеческие болезни, изъяны, от которых мы не в состоянии избавиться. Деться некуда!

«DODESKA-DEN» © 1970 YONKI NO KAI AND TOHO CO.,LTD. ALL RIGHTS RESERVED.; ФОТО: ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

Традиционно в фильмах мысль развивается вслед за развитием фабулы: герой совершил поступок – осознал – исправился. В «Додескадене» много фабул, сюжеты развиваются параллельно. Тонкая интеллектуальная вязь: мысль развивается от эпизода к эпизоду, никак с предыдущим не связанному. Показав больное человечество, Куросава переходит к теме места человека в мире. Пьяный бедняк размахивает мечом, и все жители деревеньки разбегаются кто куда. Навстречу пьянице выходит старик и заявляет: «Давай поменяемся местами!» Пьяница отступается. После этого мир героев начинает преображаться. Старый человек решает покончить с собой. Выпив яд, он вдруг находит в жизни смысл. И начинает лихорадочно бороться за жизнь. Два молодых пьяницы, недовольные женами, меняют друг друга на супружеских ложах. Вскоре они понимают, что суть не изменилась – жизнь осталась прежней. А супружество – условное наказание, оно только кажется тюрьмой. Если мы формально изменяем что-то в своей жизни, это еще не значит, что мы меняем ее по сути.

Бродить по лабиринтам мысли художника бесконечно интересно. Сквозной образ фильма – это образ все того же безумного молодого человека, который воображает, что водит трамвай среди живописных мусорных куч. Это о том, что вся наша деятельность, которой мы так упиваемся, сама по себе безумна. Путешествие безумца в воображаемом трамвае – это наше путешествие по жизни…

В художественном мире Куросавы нет ничего случайного. Каждая деталь не только развивает сюжет, но и углубляет мысль. Женщина, разбившая когда-то сердце мужа, находит его хижину. На входной двери – замок. Мы понимаем, что дом закрыт, хозяина нет. Но это не все! Мы видим безнадежно запертое сердце героя. И вспоминаем, как он вешал этот замок – медленно, автоматически, как и все, что делал: шел по улице, варил рис, перекладывал грязную одежду. В этом замке – застывшая душа героя, как и в засохшем дереве, которое торчит у него возле дома.Так и ждем весь фильм: проснется человек? Оттает ли? Станет ли снова живым?

ЖИЗНЬ КАК ПИЦА

Можно ли представить себе фильм, где герои только и делают, что едят? И только и говорят, что о еде?

Замысел кажется странным, почти неправдоподобным. Но замысел этот воплощен. Фильм молодого японского режиссера Минору Куримуры «Еда и девица» был отмечен на недавнем Московском кинофестивале.

«Большинство страданий вызвано едой» – эта цитата из Будды становится эпиграфом к фильму. Девушка готовит молодому человеку сэндвич – и с горечью видит, как он отдает его нищему монаху. Жена беременна, а муж не хочет ребенка; разделывая что-то на кухне, она задумывает убить его и съесть, чтобы в младенца вселилась душа несговорчивого любимого. Проснувшись утром, девушка готовит герою различные кушанья; он выгоняет ее, все выбрасывает и готовит то, что просит его свободная душа – обычную глазунью из пяти яиц, где много соли и много перца! Смачно скворчащая на сковородке яичница задает фильму ритм, разбивая его на главы. Картину раскрашивают цвета еды – в большей степени, чем одежда или интерьеры. Звуки, связанные с приготовлением пищи, переплетаются с музыкой, напоминающей Наймана; режиссер явно увлечен западным авторским кино – Гринуэем, Джармушем, Шванкмайером.

...Кудзё не может есть на глазах у других, но с восторгом рассказывает, как готовит сам. Официантка расхваливает свои кулинарные способности; ей хочется, чтобы он обратил на нее внимание, отказался наконец от своего кулинарного одиночества. Они начинают готовить вместе, и Кудзё пробует что-то из ее рук. И это уже не о еде…

Проникновенные исповеди героев на кулинарные темы могли бы быть смешными, если бы не были такими серьезными. Есть много вещей, о которых мы почему-то не можем говорить прямо, мы как будто все время ищем другой язык. И почему это не может быть язык еды?

Еда прокладывает для героев пути общения. Она может стать символом разлуки, но может и помирить. Знаменитое: «Есть, чтобы жить или жить, чтобы есть?» уже не получает однозначного ответа. Это одно и то же, говорят герои фильма. На том успокаиваются. Можно позволить себе лишний уксус. Можно вернуться к семейному столу. Можно решиться на рождение ребенка – и припасть к груди кормящей жены…

© 9MILES, INC.

НАРОД ХАРАДЗЮКУ

Дарья **Ермолаева**

Самые экстравагантные люди на Земле – загадочный народ Харадзюку. Кажется, что у них каждый день – карнавал. Необычайно разодетые и странно накрашенные, они стали объектом зависти и подражания для молодых людей из самых разных уголков планеты…

Харадзюку – всего лишь один из кварталов современного Токио, включающий в себя улицы Омотэсандо и Такэсита. Именно оттуда начала распространяться энергия эпатажной молодежной уличной моды. Эта история началась со времени Олимпиады 1964 года. Район стал центром притяжения для иностранцев, с их непривычной манерой одеваться и вести себя в обществе. Молодежи понравилась идея освободиться от однообразной школьной формы и скучных офисных костюмов. Свобода в одежде стала восприниматься как свобода личности, и очень скоро японская молодежь опередила в своей эпатажности западных «учителей». Молодые люди, которые постоянно болтались по этому району, стали называть себя «харадзюку-дзоку», или народ Харадзюку.
Главный принцип этого гордого народа: «Лучший стилист – это ты сам». Никаких границ – все позволено. Харадзюку – единственное место на земле, где поощряется стремление одеться как можно невероятнее. Уличная

мода пестрит разнообразием цветов и деталей. Обилие аксессуаров, смешение стилей и часто огромное количество косметики, за слоем которой человека порой невозможно узнать, придает всему происходящему дух карнавального безумия. В районе мирно соседствуют магазины одежды уличной моды в стиле «готическая лолита», visual key, хип-хоп, панк – с модными салонами ведущих западных модельеров Louis Vuitton, Chanel и Prada. Квартал стали называть токийскими «Елисейскими полями»; уже несколько лет фотографии уличных «моделей» печатают в японских и западных модных журналах, таких как «KERA», «Tune», «Fruits». Впрочем, всемирная слава не вскружила головы «харадзюку-дзоку». Каждое воскресенье они собираются на свои творческие неформальные сборища возле моста Дзингубаси в районе парка Йоёги, чтобы снова показать себя.

20-21 ноября
в Москве пройдет фестиваль японской поп-культуры с показом моды Харадзюку.

ФОТО: ©INDEX COMMUNICATIONS, ЖУРНАЛ «KERA»

Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.

Летние травы
Там, где исчезли герои,
Как сновиденье.

(На старом поле битвы).

В пути я занемог.
И все бежит, кружит мой сон
По выжженным полям.

МАЦУО БАСЁ (1644-1694)
ПЕРЕВОДЫ ВЕРЫ МАРКОВОЙ

Создатель эстетики хокку – великий японский поэт Мацуо Басё. В основу своего творчества Басё положил принцип «озарения»: совершенство открывается человеку не в результате долгих раздумий, а мгновенно, вдруг. Басё творил во второй половине XVII века, был поэтом-странником, нищим и свободным. На дорогах его можно было спутать с обычным бродягой, но вельможи принимали его с почестями и почитанием. В своем дневнике «По тропинкам севера» («Оку но хосомити»), где путевые заметки сочетаются с хокку, Басё писал: «Месяцы и дни – вечные скитальцы, и сменяющие друг друга годы – тоже странники... Так и я, с давних пор, как облако гонимое ветром, провожу свои дни в скитаниях».

В этом номере мы предлагаем эссе о Басё известного российского писателя и литературоведа Виктора Ерофеева.

Виктор **Ерофеев**

БАСЁ– МОЙ УКОР

Ёситоси Цукиока (1839-1892). «Поэт Басё разговаривает с крестьянами». Цветная ксилография

Я никогда не увижу мир таким, каким он виделся Басё, возможно, из-за недоверия к себе. Ведь нет ничего проще, чем признать его правоту: очищение моего взгляда от ложной суеты равносильно просветлению. Добавить к этому добровольное бродяжничество по аскетическим тропам Севера: разве это не истинно русская тема? Добавить к этому сочувствие к несовершенной участи нас всех на фоне полета птиц и дождливого осеннего дня: разве мне это не приходило в голову? Но даже мое прочтение его больших крылатых метафор, свернутых в несколько строк, где проза и поэзия не различимы, скорее похоже на пародию встречи с истиной, чем на искреннее восхищение.

Где мне взять такие глаза? Где мне взять такую клизму, которая очистит мой организм от всех потребленных мною излишеств? Басё вырастает в укор. Я смиряюсь. Нет, только делаю вид. С ним так легко согласиться, что даже страшно поверить в мое согласие. Я обещаю себе, читая Басё, всякий раз сталкиваясь с его взглядом, начать новую жизнь, меньше есть, меньше пить, ходить по горам и дышать чистым воздухом. Я знаю, что Басё ничего не придумал всуе, – для этого достаточно съездить в Японию и погулять в яблоневых садах Хоккайдо. Мне уже давно нравится чистая простота. Но нет ничего более сложного, чем правильно опроститься. Опроститься без дидактизма опрощения, без гордости за совершенный подвиг. Тщеславие рождается на ровном месте, как плесень. Я везде вижу плесень. Я должен уговорить себя, что стихи Басё не нуждаются в разнузданных пародиях, что они действительно самодостаточны, а его путь невинен. Я уговариваю себя и снова себе не верю. Да, Басё – это вечный укор. И я готов сверять по нему погоду в северных широтах. Но я живу в другом климате. И наши пути, сходясь, расходятся, а расходясь, сходятся, и так, видно, будет всегда.

© CORBIS/FOTOSA.RU

Сергей **Логачев**

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА ПЛАНЕТЕ ПОРНО?

В издательстве «Эксмо» вышел сборник рассказов Ясутака Цуцуи «Сальмонельщики с планеты Порно»

Хорошее произведение искусства должно ставить критиков в тупик. Таково мнение знаменитого японского писателя Ясутака Цуцуи. И в этом он весьма преуспел – вряд ли кто из литературоведов возьмет на себя смелость точно определить рамки жанра, в котором он работает. Не исключение и вышедший в России сборник его рассказов «Сальмонельщики с планеты Порно», где действуют невероятные персонажи, возникают сюрреалистические картины, где реальность на глазах превращается в абсурд.

Ясутака Цуцуи (род. в 1934 году) – автор нескольких десятков романов, повестей и сборников рассказов, обладатель множества литературных премий. Он входит в первую тройку японских фантастов. За пределами Японии Цуцуи больше известен не как писатель, а как яркий представитель кинематографа, аниме и манга. Популярность ему принесли экранизации произведений «Паприка» и «Девочка, покорившая время». «Девочка, покорившая время» – без преувеличения настоящая классика кинематографа. Российский зритель мог познакомиться с ее последней аниме-версией в 2008 году в рамках 42-го Фестиваля японского кино.

В сборник Цуцуи вошли тринадцать рассказов; как и само название книги, они отражают художественное кредо автора, его нетрадиционный, провокационный взгляд на окружающий мир и населяющие его существа. Взять хотя бы историю красавицы доктора Симадзаки. Она отправляется с экспедицией на планету Порно и попадает в странный, гротесковый мир. Обитатели этой необычной планеты одержимы тягой к спариванию. И доктор Симадзаки беременеет от спор неизвестной земной науке травы. А передовой отряд исследователей, отправившийся в неизученный район планеты, сталкивается с такими представителями местной флоры и фауны, от одного вида которых мороз пробегает по коже. Описания выдуманных писателем необычных растений и животных настолько достоверны, что поражают профессиональных биологов.

Хорошее произведение искусства должно ставить критиков в тупик.

Рассказы сборника проникнуты тонкой иронией и юмором – подчас довольно мрачного оттенка. Изобретенные Цуцуи комические ситуации иногда получают трагический оборот. Фантазия Цуцуи поистине безгранична. Он полностью свободен в своем творчестве. В одном из интервью Цуцуи сказал: «Главный урок, который я вынес из прожитых лет: не следуй никаким учениям, догмам, девизам или жизненным максимам; оставайся свободным».

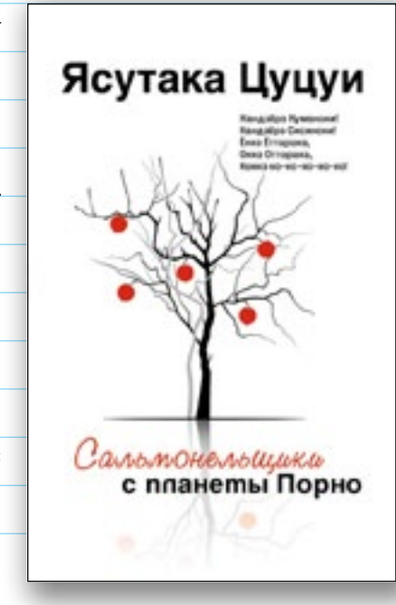
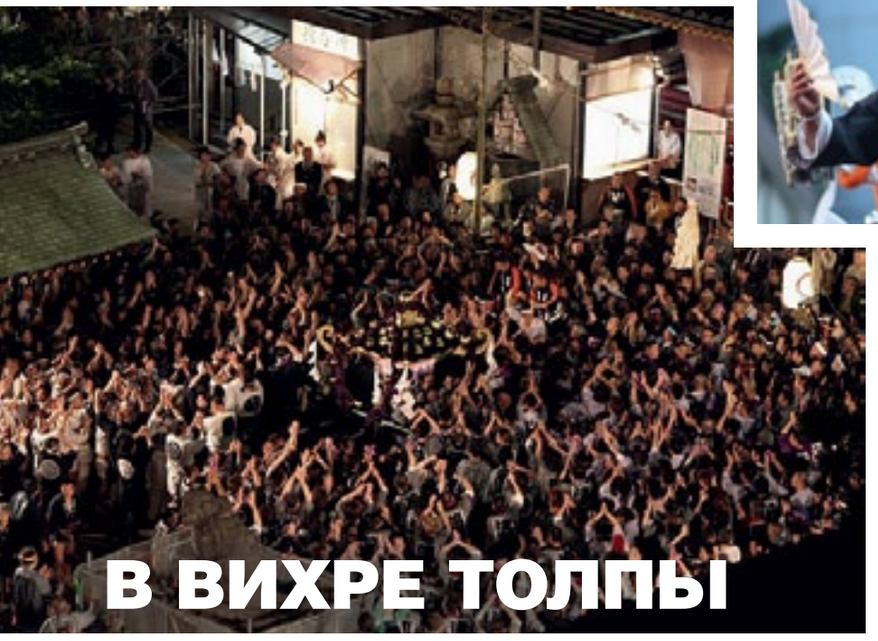


ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ (СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ЯПОНИЯ»)

У каждого из нас своя Япония. **Сколько людей, столько и взглядов.** Случаи из жизни, интересные истории как правило показывают, насколько мы непохожи, но вместе с тем – насколько интересны друг другу. **Для таких историй мы открываем рубрику «Моя Япония»...**



В ВИХРЕ ТОЛПЫ

С эпохи Эдо (XVII-XIX вв.) «Сандзя мацури» – один из трех главных праздников Токио. В конце третьей недели мая молодые люди обходят улицы района Асакуса с синтоистскими храмами на плечах. Это зрелище собирает каждый год порядка двух миллионов человек.

Мария **Голомидова**

Я вышла из станции метро Асакуса и вдохнула жаркий воздух, смешанный со звоном бубенцов, радостными возгласами и запахами традиционных угощений. С самого утра развеселая толпа таскала по улицам микоси – тяжелые священные паланкины на брусьях, – пела, притоптывала, сверкала татуировками и дышала пивом в лицо. Казалось, весь Токио собрался на праздник «Сандзя мацури».

Как все же ревностно японцы хранят свои традиции! Отдавшись общей атмосфере радости, не стесняясь своих более чем открытых костюмов, они несли микоси, будто корабли по людскому морю. Нарядные дети все больше мирно посапывали на плечах родителей, пока те свистели и стучали в барабаны…

Некоторые микоси я подолгу сопровождала, и тогда мне позволяли фотографировать, заговаривали со мной, наряжали в традиционную накидку хаппи и буквально силой, которой невозможно сопротивляться, втягивали в строй.

К вечеру эйфория участников шествия, подогреваемая жарой, движением и спиртным, достигла своего апогея; потребовалось несколько нарядов полиции, чтобы сдерживать людской поток. Я попала в живое течение и застряла у ворот Каминаримон, где в лунном свете из огромной бочки распивали саке. Девушки зачерпывали его плошками и, смеясь, вливали себе в рот. Мужчины обливали саке и себя, и всех вокруг. Мне тоже достался глоток, и я ощутила чувство почти первобытного родства с этими незнакомыми людьми и небывалую полноту жизни. Вот для этого, подумала я, этот праздник веками проводится в Японии.

ФОТО: МАРИЯ ГОЛОМИДОВА

ФИЗИОЛОГИЯ ЧУДА

Михаил **Прагматиков**

Я брел по ночному Киото после долгого туристического дня, утомленный и счастливый.

Взгляд упал на объявление при входе в храм Чион-ин: «Сегодня мы проводим ежегодную ночь молитвы для всех желающих». Любой воспринял бы это как знак. При входе несуетливые монахи предложили снять обувь и подняться на второй этаж. В полутемном помещении сидели, поджав ноги, монахи и читали молитву. Мне предложили сесть в такую же позу. Больше от меня ничего не требовалось. Я мог спокойно глазеть по сторонам и слушать. Передо мной стояло несколько достаточно крупных деревянных статуй. Они смотрели на меня, как мне почему-то показалось, строгими взглядами. Гортанный, глубокий и довольно однообразный речитатив молитвы как будто заставил дрожать каждый орган моего тела. Это не была физическая дрожь – мои ощущения скорее походили на волнение перед чем-то торжественным. Вспомнилась фраза из одного фильма, о том, что вибрации, распространяемые в воздухе настоящей молитвой, совпадают с вибрациями ядра земли; для человека они наиболее комфортны и даже целебны. Я физически ощутил правду этих слов. Казалось, в такой неудобной позе я могу сидеть часами! Я расслабился и растворился в космосе…

На улице мне вдруг показалось, что молитва звучала не только в храме. Как будто сам город испытывал эту вдохновляющую дрожь! То ли «вибрации» отражались от стен. То ли люди молились и в соседних храмах. То ли что-то продолжало звучать у меня внутри. Я продолжил свой путь по-прежнему счастливый, но уже совсем не утомленный…

ФОТО: МАРИНА ГОЛОМИДОВА; УРАНА КУУЛАР

ТОЛЬКО МИГ...

Урана **Куулар**

Влажные плоские камни «Обители желтой сливы» (Обай-ин), древнего парка киотского монастыря Дайтокудзи, утопали в темно-зеленом ковре из пушистого мха.

Последние лучи вечернего солнца падали на кроны деревьев, высвечивая красные листья кленов момидзи. Мы шли по извилистой дорожке, ведущей в одно из самых загадочных мест в мире – сад Дзикитютей («Сад в самом центре»), созданный легендарным мастером чайной церемонии Сэн-но Рикю. Главный вид на этот удивительный сад открывается из чайного павильона Дзикюкен. Деревянный настил все еще хранит тепло уходящего дня: можно посидеть и полюбоваться видом в закатном свете. Мох, целое море темно-зеленого мха и утопающие в нем камни…

В саду сидел на корточках садовник и пинцетом пропалывал мох от сорняков. Поистине ювелирная работа! Он старался быть незаметным, работал быстро и филигранно. Сколько любви, сколько труда вкладывается веками в неописуемую гармонию и совершенство чайного сада!

В помещении, где висели свитки с шедеврами каллиграфии, мы ждали известного мастера этого искусства. На его столике лежали очки, кисти, печать и рисовая бумага. Тут же спал огромный белый кот с темными, словно иероглифы, подпалинами. Подошедший хозяин мастерской оживился, узнав, что мы из России и изучаем чайную церемонию, икэбану и сумиэ. И написал нам одну фразу: «Ити го ити э», что значит «Важно лишь то, что здесь и сейчас». Только мгновение, которое ты переживаешь. Вечерело, сад закрывался. «Ити го ити э» – один миг жизни, одна встреча.

Уважаемые читатели! Журнал «Япония» объявляет конкурс коротких эссе о ваших личных впечатлениях от Японии. Требования к материалам – не более 1500 знаков (включая пробелы) и наличие фотографий. Работы присылайте на адрес: moyayaponia@yandex.ru

Томоёси Мурата,
бренд-шеф «Джапро»,
Председатель Гильдии
японских ресторатоpов
и шеф-поваров в Москве

АВТОРСКИЕ КРЫЛЫШКИ

Готовим Тэбасаки Карааге (маринованные крылышки)

Не стоит думать, что японская кухня — это только суси, сасими и мисо-суп. В Японии богатая философия кухни, в ней заложены секреты долголетия этого народа. Председатель Гильдии японских ресторатоpов и шеф-поваров Томоёси Мурата специально для читателей нашего журнала доработал известный рецепт, так, чтобы русские могли приготовить эти блюда в обычных условиях.

На 4 порции:
6 куриных крылышек;
100-150 г крахмала;
2 л растительного масла;
30 г корня.
Для маринада:
25 мл саке;
50 мл соевого соуса;
10 г тертого корня имбиря;
2 г тертого чеснока;
1 желток; перец черный молотый по вкусу.

1 Крылышки вымыть, обсушить, разрезать на три части. Самую маленькую часть отложить - она не пригодится.

2 Взять большую часть крылышка. Со стороны среза сделать надрез по кругу, отделить мясо от косточки и аккуратно его «вывернуть», как показано на фото.

ФОТО: СВЕТЛАНА ПЧЕЛИНЦЕВА

3 Взять среднюю часть крылышка. Со стороны среза сделать надрез по кругу, удалить тонкую косточку. Затем мясо аккуратно «вывернуть» так же, как в предыдущем шаге.

4 Приготовить маринад: соединить саке, соевый соус, корень имбиря, чеснок, желток, добавить черный молотый перец и все тщательно перемешать.

5 Подготовленные крылышки-«тюльпаны» переложить в маринад и оставить на 30-40 минут.

6 Масло разогреть до 160 С° (кусочек теста должен утонуть до середины и всплыть). Крылышки обвалять в крахмале.

7 Крылышки обжаривать в кипящем масле 3-4 минуты. Затем вытащить их и оставить на салфетке. После этого масло разогреть до 180 С° (кусочек теста почти не тонет) и вновь обжаривать крылышки в течение 1-2 минут.

8 Корн вымыть, обсушить, выложить на блюдо, сверху разложить готовые крылышки-«тюльпаны».

Томоёси Мурата советует

Хотите придать блюду пикантный вкус? Маринованные крылышки обваляйте в крахмале, затем, обмакнув в сливки, – в стружке миндаля или кунжутном семени. Готовые крылышки можно подавать с соусом. Чтобы его приготовить, смешайте по 50 мл растительного масла, рисового уксуса и соевого соуса, 5 мл кунжутного масла, 1 ч. ложку сахара, 10 г тертого корня имбиря, 30 г нарезанного лука-порея (белую часть), мелко нарезанную кинзу, острое масло «Ра-ю» по вкусу. Саке в маринаде можно заменить белым вином.

САЛАТ СО СТРУЧКОВОЙ ФАСОЛЬЮ

На 2 порции: 150 г тунца, консервированного в масле; 100 г стручковой фасоли; 20 г крабовых палочек; 15 г репчатого лука; 1 ст. ложка соевого соуса; 5 г вакаме (сухих морских водорослей); 70 г майонеза; 5 г васаби; 4 дольки грейпфрута для украшения.

Вакаме замочить в холодной воде на 10 минут. Стручковую фасоль отварить, нарезать. Крабовые палочки, репчатый лук мелко нарезать. Тунец, стручковую фасоль, крабовые палочки, вакаме, васаби соединить, перемешать, заправить соевым соусом и майонезом. Салат выложить на блюдо, украсить дольками грейпфрута.

Японский магазин «Джапро»
Адрес: Москва, Астраханский пер., дом 5, строение 1.
Тел: (495) 680 2545,
(495) 708 4456
e-mail : info@japro.ru

ВРЕМЯ КАК ОБЪЕКТ ИСКУССТВА

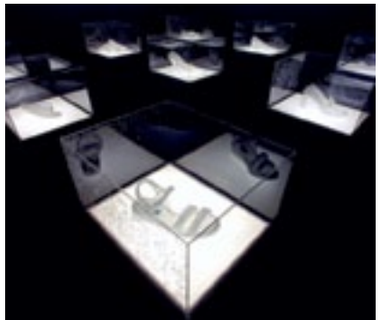
Родион **Трофимченко** / ENTOMORODIA curatorial.net/work

Время необратимо и прямолинейно. Время никогда не спешит и не опаздывает. Оно никому не принадлежит и никому не подконтрольно. Однако в искусстве время служит объектом для экспериментов. Художник изгибает его, ломает, прерывает, останавливает или, наоборот, наслаивает время на время, сгущает, закручивает в спирали и придает созданным парадоксам образный вид, вкладывая в произведение искусства форму своего времени.

Искусство, у которого почти нет времени

Аико Миянага создает свои скульптурные объекты из нафталина. Моделями для них служат повседневные вещи – шляпы, туфли, часы. Она выставляет их на теплых прозрачных платформах с подсветкой, и в результате произведение художника, нечто, претендующее на статус вечности, со временем улетучивается, исчезает. Искусство исчезновения, объект которого, возможно, не конкретный предмет, а феномен его видимой потери. Замысел Миянага – оставить свою работу в нас в виде памяти. Нафталиновый объект постепенно исчезает, но должен сохраниться как неосязаемый след, стереть который сложнее, чем что-то материальное. Цель художника – эмоциональный ожог от исчезновения произведения, которым невозможно обладать.

В работе «Когда наступает дремота» Миянага отливает из нафталина обувь, используя изношенные туфли, то есть объекты, которые обладают своим временем и прошлым, в их поношенности читается история хозяина, история его пути. Внутрь каждой туфли художник вкладывает карточку, кратко описывающую ее владельца. Объект опять начинает исчезать – на наших глазах его время истекает. К закрытию выставки не остается ничего, кроме ярлыка с информацией о владельце. Здесь обнаруживается еще один парадокс работ Миянага. По мере того как туфля исчезает, табличка с описанием ее хозяина появляется. Потоки времени этих двух объектов связаны, но текут в противоположных направлениях: навстречу друг другу. Чем меньше остается от туфли, тем больше виден ее владелец. Секундная стрелка на часах, отсчитывающих время работ Аико Миянага, расслаивается на две. И они тикают в разные стороны.



Вверху: **Аико Миянага** «Ночное путешествие-часы», нафталин/смешанная техника, 2010.

Справа: **Аико Миянага** «Когда наступает дремота», нафталин/смешанная техника. Вид экспозиции «Когда наступает дремота» в CAS, Осака, 2003

ФОТО: КЕЙ МИЯЗДИМА COURTESY OF THE ARTIST AND MIZUMA ART GALLERY; TAKACИ XATAKEЯMA COURTESY OF THE ARTIST AND MIZUMA ART GALLERY

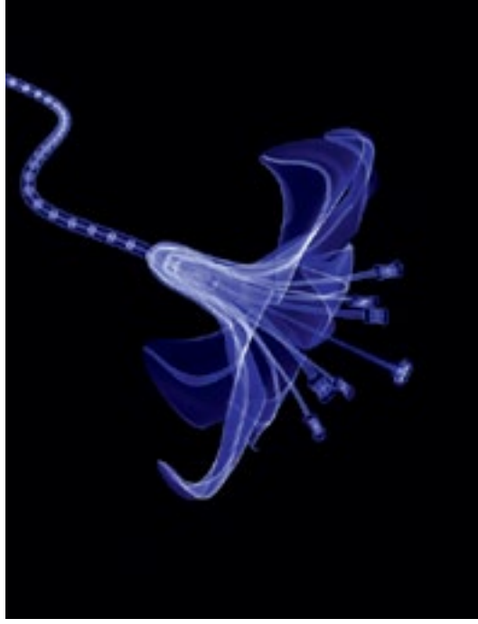
Образ из прошлого, рожденный в будущем

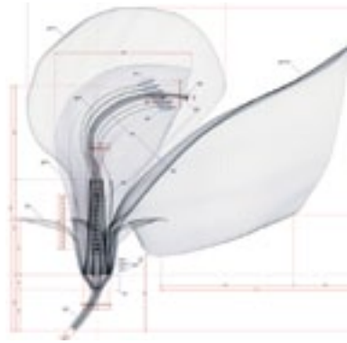
Скульптурные объекты Миянага работают с темами утраты, эфемерности, неуловимости. Она создает объект сейчас, чтобы в следующую секунду «растворить» его в прошлом. Ее искусство смотрит из настоящего в прошлое. Макото Мураяма запускает время своих произведений в другую сторону.

Будучи членом Общества ботанической иллюстрации Японии, Мураяма концентрирует свое внимание на искусстве, которое с конца Средневековья сопутствует ботанике и таксономии. После изучения ранних греческих образцов ботанической иллюстрации, Мураяма штудирует труды японских ботаников, обращается к работам немецкого биолога Эрнста Геккеля, внимательно вглядывается в растениевидные линии живописи архитектора и дизайнера Чарльза Ренни Макинтоша и почти абстрактные изображения растений на снимках немецкого фотографа Карла Блоссфельдта. Но теорией Мураяма не ограничивается. Он решает воспроизвести древнее искусство зарисовки растений, стать современным «ботаником-иллюстратором». Однако, будучи выпускником Института передовых технологий и науки, Мураяма использует не блокнот для скетчей, а самые последние компьютерные технологии.

Сначала Мураяма вскрывает растение – например, изящный цветок душистого горошка, – скальпелем разрезая его лепестки, стебель и завязь и исследуя их с помощью микроскопа и лупы. Потом делает зарисовки и фотографирует части цветка. Используя программы для работы с трехмерными изображениями, художник моделирует формы и структуры растения и затем, с помощью фотошопа, создает законченную композицию из его объемных фрагментов. На компьютерное изображение наносятся размеры, масштаб, его латинское название, названия частей растения, дата, когда цветок был добавлен в коллекцию, а также широта и долгота места, где он рос. После чего художник распечатывает готовое изображение на принтере для масштабной печати и заключает его в рамку.

Цветок Мураямы – произведение искусства, открытое двум временам. С одной стороны, образ и описательная техника прошлого, с другой – технологии и визуальная культура будущего. Образ выхвачен здесь из истории ботаники и отдан технологии и связанной с ней визуальной культуре: прошлое заброшено в будущее.





Макото Мураяма
Вверху: «Японская лилия», 2007
Внизу: «Lathyrus odoratus», 2009

Встреча времен на складе для саке

Не только конкретное произведение искусства может заключать в себе несколько времен. Сами времена могут встретиться в определенном месте в определенный момент.

Летом 2010 года в древней столице Японии Камакура прошла выставка под названием «Структура вне функции», посвященная эстетическим особенностям двух конструкций. «Работы с поверхностью акриловой резины» современного художника Кусто Тадзукэ были показаны на традиционном японском складе для саке (кура).

Нафталиновый объект постепенно исчезает, но должен сохраниться как неосязаемый след.

ФОТО: COURTESY OF THE ARTIST AND FRANTIC GALLERY

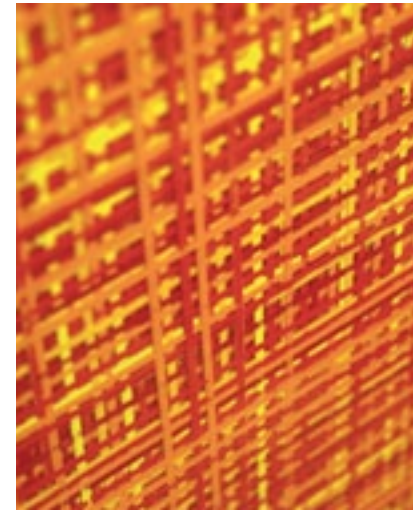
Вверху: **Кусто Тадзукэ** «Работа с поверхностью акриловой резины» на входе в традиционный японский склад (кура), Камакура, Япония, 2010

Справа: **Кусто Тадзукэ** «Работа с поверхностью акриловой резины» (деталь), акриловая резина, алкидная краска, акриловая краска, дерево, уретан, 2008

Кусто Тадзукэ – художник, использующий акриловую резину для создания «гиперструктурных» работ, которые переворачивают основные принципы двухмерного искусства. Тадзукэ вырезает в прозрачной акриловой плите множество пересекающихся полостей, закрашивая их акриловой краской. После этого он переворачивает работу и показывает ее с обратной стороны. Так художник разрушает привычное четкое разделение между скульптурой и живописью. Оставаясь внутри мира живописи, он работает с глубиной, объемом, множественностью поверхностей и преодолевает фронтальность картины, показывая зрителю обе стороны написанного объекта.

Кура служит одним из главных мест для наказания непослушных детей

Работы Тадзукэ были продемонстрированы в конструкции не менее изощренной. Для кура, в которых когда-то делали саке, характерны толстые глиняные стены (для предотвращения пожара), минимум окон и темнота (для поддержания пониженной температуры), отсутствие центральных опор (чтобы освободить пространство в центре склада). Благодаря своей замкнутости кура служит одним из главных мест для наказания непослушных детей. Из-за абсолютного разделения между внешним и внутренним пространствами кура становится одним из мест, где часто совершаются преступления (это было подмечено и описано японскими художниками). Благодаря малому количеству декоративных элементов даже самое маленькое изменение в конструкции кура свидетельствовало о состоянии и авторитете владельца. Необычное устройство кура дает не только много практических преимуществ. Старинный склад имеет культурно-эстетическую ценность как произведение, принадлежащее древней японской архитектурной традиции. Так, с помощью приемов современного искусства и традиционной японской архитектуры, прошлое встретилось с будущим. Живопись, сделанная из тер-



мопластика, изобретенного не более 30-ти лет назад, выставляется среди вековых земляных стен и деревянных колонн. Времена японского искусства начинают течь параллельно друг другу, предлагая зрителю их параллельное переживание.

ФОТО: ENTOMORODIA CURATORIAL NET/WORK

КАЛЕНДАРЬ

МОСКВА

ДЕМОНСТРАЦИЯ ИКЭБАНЫ ШКОЛЫ «ИКЭНОБО» – проводит глава школы.
16 сентября. ЦДХ (Крымский вал, 10).
Справки: www.ikenobo.ru, 8 (910) 479-65-66.

ВЫСТАВКА ИКЭБАНЫ ШКОЛЫ «ИКЭНОБО»
16-19 сентября. ЦДХ (Крымский вал, 10).
Справки: www.ikenobo.ru, 8 (910) 479-65-66.

ДЕМОНСТРАЦИЯ КЮДО
18 сентября. Японский сад в Главном ботаническом саду им. Н. В. Цицина РАН.
Справки: 8 (495) 229-25-74 (Посольство Японии в России).

XII РЕТРОСПЕКТИВА ЯПОНСКОГО КИНО
28 сентября-10 октября. Концертный зал ЦДХ (Крымский вал, 10).
Справки: www.jpfmw.ru, 8 (495) 626-55-83, 8 (495) 626-55-85.

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ
30 октября. Большой зал РГБ (ул. Воздвиженка, 3/5).
Справки: www.jpfmw.ru, 8 (495) 626-55-83, 8 (495) 626-55-85.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВЫСТАВКА ИКЭБАНЫ ШКОЛЫ «ИКЭНОБО»
17-19 сентября. Эрмитажный театр (Дворцовая наб., 34).
Справки: bourmistrova@list.ru

ДЕМОНСТРАЦИЯ ИКЭБАНЫ ШКОЛЫ «ИКЭНОБО» – проводит глава школы.
19 сентября. Эрмитажный театр (Дворцовая наб., 34).
Справки: bourmistrova@list.ru

КОНЦЕРТ МИХО ФУКУХАРА
30 сентября, 19:00. Мюзик-холл (Александровский парк, 4).
Справки: 8 (812) 449-03-65.

ВЫСТАВКА «МИР КУКОЛ «ВАСИ»
30 сентября - 19 октября. Молодежный зал Музея прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица (Соляной пер., 15).
Справки: http://www.president-one.ru/about/contacts

КРАСНОЯРСК

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКИХ ФИЛЬМОВ
5-12 сентября. Красноярский музейный центр (пл. Мира, 1).
Справки: www.mira1.ru, 8 (391) 212-46-63.

ВЫСТАВКА ЯПОНСКИХ КУКОЛ
6 сентября - 4 октября. ГУК "Красноярский краевой краеведческий музей" (ул. Дубровинского, 84).
Справки: 8 (391) 265-34-88.

ВЫСТАВКА «ДУХ БУДО: ИСТОРИЯ ЯПОНСКИХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ»
3-26 сентября. Красноярский музейный центр (пл. Мира, 1).
Справки: 8 (391) 212-46-63.

ЯКУТСК

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОГО КИНО
7- 9 октября. Кинотеатр «Центральный».
Справки: 8 (4212) 41-30-44, 41-30-45, 41-30-46 (Генеральное консульство Японии в Хабаровске).

ВЛАДИВОСТОК

ДНИ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Август-октябрь.
Справки: http://www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp

ЮЖНО-САХАЛИНСК

СИМПОЗИУМ ПО СОХРАНЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРИОДА КАРАФУТО
Начало октября.
Справки: 8 (4242) 72-60-55 (Генеральное консульство Японии в Южно-Сахалинске).

КУРСЫ «ИКЭБАНА»
Сентябрь-октябрь.
Справки: 8 (4242) 72-60-55 (Генеральное консульство Японии в Южно-Сахалинске).

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

ФЕСТИВАЛЬ ЯПОНСКОГО КИНО
Вторая половина сентября.
Справки: http://www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp

ФОТО: WWW.SXC.HU (2)

В июле-августе в Японии проводится праздник фейерверков «Ханаби» («хана» – цветок, «би» – огонь). Как правило, действо происходит на берегу реки – в XVIII веке сёгун Ёсимуне Токугава, чтобы победить голод и задобрить духов покойников, устроил праздник водяного божества на реке Сумида. В наше время зрелище собирает тысячи поклонников. Огненные шары и кольца, распускающиеся цветы и бабочки… За один вечер может прозвучать от четырех до двадцати тысяч выстрелов.

© JNTO